

Юлия Никитина (Витебск, Белорусия)

**ВНУТРИГОРОДСКИЕ НАЗВАНИЯ СЛАВЯН
КАК СПОСОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ
АНТРОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ**

Yuliya Nikitina

INTRAURBAN SLAVONIC NAMES AS THE WAY TO OBJECTIFY THE ANTHROPOMORPHOUS CULTURAL CODE

The use of the lingvocultural method in linguistics gives the opportunity to study the people's views on the reality around us in the form of cultural codes one of the representatives of which is a proper name of an internal urban object.

The given article is devoted to the problem of the comparative analysis of the study of Slavonic countries' urbanonimic texts. The analysis of the empirical material helped to define that anthropomorphous cultural code is objected in the urbanonimy of the examined regions with the help of the names of intraurban objects based on the personal names. The investigated urban toponyms are referred to the areas with associated historical cultural traditions, but urbanonym system of every region has its own national peculiarity.

Key words: *lingvoculturology, urban name, Slavonic urbanonimy, anthroponym, cultural code.*

Урбанонимы, собственные имена любого внутригородского объекта, в последние годы привлекают всё больший интерес лингвистов. Обзор работ, посвящённых изучению городских топонимов, показал, что ономасты добились значительных успехов в таких областях урбанонимических исследований, как структура урбанонимов, способы словообразования в урбанонимике, этимология,

лексико-семантическая и тематическая классификация названий и др. Продуктивным на современном этапе оказывается сравнительно-сопоставительный анализ урбанонимов, созданных в одном языке, с внутригородскими названиями, созданными в других языках. Выход за рамки одной языковой системы даёт возможность увидеть в языковых формах единство и своеобразие «урбанонимного» мышления социума и его конкретно-языковое выражение, провести урбанонимные параллели и выявить сходства и отличия законов лингвистических систем (Ван Ли 2010: 6). Кроме того, подобные работы способствуют более глубокому познанию свойств внутригородских наименований, выявляют особенности менталитета и национального своеобразия исследуемых территорий. В частности, анализ урбанонимов на материале английского, русского и французского языков осуществила Е. А. Сизова (Сизова 2004), комплексный анализ внутригородских объектов Беларуси и Китая в структурном и номинационном аспектах провела Ван Ли (Ван Ли 2010), польскую, чешскую и немецкую практику наименования улиц сопоставили С. Урбаньчик (Urbaczuk 1999), Л. Калускова (Kalousková 2010), французскую и португальскую – Ж. Августен (Augustins 2004).

При осуществлении сравнительно-сопоставительного описания определённых систем внутригородских наименований продуктивным оказывается лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы.

Язык выступает как внутренняя форма выражения культуры и представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. Э. Сепир утверждал, что «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» (Сепир 1993: 291). Действительно, относясь к духовной культуре, язык её не отражает и тем самым влияет на понимание мира носителями языка. В настоящее время исследование имён собственных ведётся на новом уровне, который позволяет описать один из аспектов взаимодействия языка и культуры, а конкретно то, каким образом лексическая система языка отражает потребности, интересы и характеристики поведения человека как носителя определённой культуры (Мезенка 2008).

В урбанонимной картине мира объективируется характер культуры каждого этноса, а урбаноним представляет собой разновидность текста культуры и выступает в роли свёрнутого текста, содержащего информацию об ассоциациях, представлениях и фоновых знаниях об объекте.

В своей работе «Русская топонимика: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей» М. В. Горбаневский говорит о намеченных им новых путях к пониманию топонима как имени собственного. Суть этого понимания раскрывается так: «Нами определен новый феномен смешанного (лингвистического и экстралингвистического) характера: любой топоним – это компонент реальной системы географических названий (принадлежащих данному этносу и его истории, культуре, территории проживания и пр.), обладающих общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией» (Горбаневский 1996: 22). Учёный выдвигает гипотезу о географическом объекте как особо свёрнутом тексте, развёртывание которого и представляет собой основу как собственно лингвистической информации о топониме, так и экстралингвистических знаний о названии. Иными словами, «развёрнутый» урбаноним-текст содержит информацию особого рода: лингвистическую характеристику наименования (лексические, грамматические, синтагматические особенности), расположение (адресные и другие ориентирующие данные), историко-культурные сведения, правила написания и произношения.

Урбанонимия содержит в себе как особые фрагменты общей языковой картины мира, так и национально-специфические особенности социумов. Для Г. Д. Томашина экстралингвистический фон служит средством наиболее полного раскрытия значения слов, отражающих национальную специфику страны. По мнению ученого, топонимы несут в себе фоновую информацию, имеющую важное значение для носителей данного языка и культуры: «данные реалии связаны с какими-то событиями в жизни народа – носителя языка и культуры и выполняют в языке кроме своей основной функции – наименования географического объекта – ряд дополнительных функций» (Томашин 1984: 84).

В работе Е. А. Сизовой (Сизова 2004) объектом исследования явились урбанонимные системы неродственных языков, описываемые в автономном и сопоставительном планах. Особое внимание уделяет автор проблеме извлечения культурной информации, содержащейся в урбанонимии разных городов, сравнивает современные процессы наименований и переименований городских объектов в Лондоне, Париже и Москве и делает вывод о том, что «национальное своеобразие в урбанонимии проявляется, во-первых, в активизации определённых признаков при номинации внутригородских объектов; во-вторых, в использовании специфических географических терминов; в-третьих, в диапазоне привлекаемых к номинации лексических ресурсов; в-четвёртых, в национальных, грамматических и словообразовательных формах названий» (Сизова 2004: 178–184).

Формирование урбанонимов – это процесс с ярко выраженной социальной тенденцией: все внутригородские объекты составляют особую категорию, выделяющуюся на основе их функций в жизни общества по деловому, хозяйственному, культурному, идеологическому и другим назначениям. Лексика, используемая при номинации внутригородских объектов, достаточно разнообразна. Для того чтобы определить причины, по которым в разных странах при формировании урбанонимов люди обращаются к тем или иным лексемам, необходимо понять историко-культурный код конкретного народа. Коды культуры структурируют и классифицируют знание о мире в соответствующие разделы или области. Важными источниками данных по изучению кодов, «языков» традиционной культуры славян явились работы В. Н. Топорова (Топоров 1965), Н. И. Толстого (Толстой 1995), С. М. Толстой (Толстая 2009), Е. Л. Березович (Березович 2000), В. В. Красных (Красных 2002), Т. В. Цивьян (Цивьян 1990).

Одним из способов языковой реализации различных кодов культуры являются собственные имена внутригородских объектов. Лексика, отбираемая для создания урбанонимов, самым непосредственным образом зависит от исторического периода, экономических и социальных условий, устойчивых для данной территории традиций и т. д. Именно поэтому в ней четко проявляется «культурное содержание», которое зачастую не осознаётся самим представителем той или

иной культуры. Применение лингвокультурологического подхода в лингвистике дает возможность рассматривать собственные имена внутригородских объектов как представления людей об окружающей действительности и, следовательно, как объективацию кодов культуры, большинство из которых универсальны, однако проявление, удельный вес каждого из них в определённой культуре всегда национально обусловлен (Красных 2002: 232). В частности, рассматривая понятия кода культуры, А. М. Мезенко (Мезенко 2011: 388–392) выделяет 8 кодов, объективирующихся в урбанонимии: топоморфный, антропоморфный, физико-географический, флористический, фаунистический, эмоционально-характерологический, цветовой, темпоральный.

Таким образом, изучение признаков, отличающих либо объединяющих ономастические системы отдельных территорий представляет не только лингвистический, но и культурологический интерес. В кругу ономастической проблематики сравнительно-сопоставительное исследование систем внутригородских наименований как родственных, так и неродственных языков видится актуальным в связи с возникшим в науке XX века и развивающимся в настоящее время интересом к изучению корреляции *язык – культура*. В рамках семиотического подхода культура интерпретируется как единство основополагающих кодов, одним из способов языкового воплощения которых являются наименования внутригородских объектов.

Цель нашей работы – изучить особенности реализации антропоморфного кода культуры в наименованиях внутригородских объектов славян, мотивированных личным именем любой персоны: реальной или вымышленной. *Материалом* исследования послужили отантропонимные урбанонимы на территориях Беларуси (Минск, Витебск, Брест), Болгарии (София, Пловдив) и Польши (Варшава, Зелёна-Гура). В рамках данной работы нами было проанализировано около 2953 названий: в Беларуси – 738, в Польше – 864 и Болгарии – 1351. При анализе и статистической обработке материала были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, а также элементы статистического метода. В нашем исследовании мы несколько суживаем использование термина «урбаноним», относя к нему в

основном только наименования линейных (т. е. названия улиц, проспектов, переулков, проездов, бульваров, набережных, тупиков и т.п.) и территориальных (названия площадей, парков, скверов, районов и т. п.) объектов.

Рассматривая понятие кодов культуры, необходимо иметь в виду, что они обладают свойством вторичности: элементы кода, имеющие свое определенное значение, вторично используются в коде для обозначения других объектов (Толстая 2009). Так, антропонимы, являющиеся элементами персонажного кода культуры, используются для наименования внутригородских объектов и становятся выразителями соответствующего культурного кода в урбанонимии.

Антропоморфный код культуры эксплицируется в урбанонимии славян при помощи единиц, происходящие от имён, фамилий и прозвищ людей, как существующих в реальности, так и персонажей вымышленных. Именно этот код культуры чаще всего объективируется при помощи внутригородских названий. Увековечение памяти человека в наименовании внутригородского объекта стало характерным явлением для современной урбанонимии славянских стран. Антропонимы являются продуктивными урбанонимообразующими основами, что связано с переходом к искусственной номинации, изменением структурной формулы урбанонимов, а также с ориентацией современной номинационной политики на культурно-просветительский, патриотический, исторический и конъюнктурный аспекты. Таким образом, названия-посвящения не являются следствием естественной номинации, а представляют собой единовременные акты присвоения названий городским объектам официальными инстанциями, осуществляющиеся в рамках определённого идеологического и социально-исторического контекстов.

В результате анализа урбанонимного текста славянских стран мы к группе наименований внутригородских объектов отантропонимного происхождения относим названия, происходящие от имён, фамилий и прозвищ людей, как существующих в реальности, так и персонажей вымышленных. Всё многообразие современных отантропонимных урбанонимов распадается на шесть категорий, которые характерны в большей или меньшей мере всей славянской урбано-

ними. Основываясь на классификациях, предложенных А. М. Мезенко (Мезенко 1991: 118–123), К. Хандке (Handke 1998: 60), Н. Ковачевым (Ковачев 1970: 19–30), в группе отантропонимных названий внутригородских объектов славянских стран выделяем категории, мотивированные:

- а) именами святых;
- б) фамилиями или именами владельцев домов, земельных участков;
- в) именами и фамилиями политических и церковных деятелей;
- г) именами и фамилиями военных и революционных деятелей;
- д) именами и фамилиями деятелей культуры и науки;
- е) именами и фамилиями общественных деятелей, выдающихся представителей мирных профессий;
- ж) именами литературных и фольклорных персонажей.

Базовыми для образования абсолютного большинства внутригородских названий данного разряда явились индивидуальные и групповые антропонимы.

В связи с тем, что история становления и развития собственных имён во многом определяется культурой народа, создавшего их, в урбанонимной картине мира отражается восприятие и осмысление человеком действительности, проявляются специфические черты ментальности социума. Проведённое нами исследование названий-посвящений показало, что в них отражены символы культуры, изучение которых способствует постижению специфики использования языка представителями различных лингвокультур.

Отантропонимные урбанонимы Беларуси

По результатам анализа урбанонимы Беларуси, мотивированные антропонимами, составляют около 22 % от всех наименований внутригородских объектов исследованного региона. Названия-посвящения современной белорусской урбанонимной системы можно разделить на четыре категории.

К первой категории отнесём единицы, мотивированные именами различных политических деятелей: «Перечень этих имен в советское время «спускался» партийными инстанциями для обязательного ис-

пользования в качестве названий внутригородских объектов» (Мезенка 2008: 26). Данные коммеморативные наименования в большом количестве появлялись в послереволюционные годы и в настоящее время представляют мощнейший пласт белорусской урбанонимной системы. В данную группу входят наименования, присвоенные в честь: а) советских партийных и государственных деятелей (ул. *Воровского*, просп. *Любимова*, б-р *Машерова*); б) русских профессиональных революционеров (ул. *Бабушкина*, ул. *Кропоткина*, ул. *Румянцевая*); в) основоположников научного коммунизма (ул. *Ленина*, ул. *Энгельса*, ул. *К. Маркса*); г) деятелей международного рабочего движения (ул. *Берута*, ул. *Розы Люксембург*, ул. *Сакко и Ванцетти*); д) революционеров других стран (ул. *Мельникайте*, ул. *Марата*).

Фамилии участников восстаний, войн и революций составляют основу наименований, относящихся ко второй категории исследуемых белорусских урбанонимов.

1. Названия, присвоенные в честь выдающихся полководцев, декабристов, вождей восстаний и крестьянских движений: ул. *Кутузова*, ул. *Багратиона*, ул. *Кондратенко*, ул. *Рылеева*, ул. *Болотникова*, *Пугачёвская ул.*, ул. *Суворова*, ул. *Богдана Хмельницкого*. С их именами связаны значимые события истории: русско-турецкие войны, Отечественная война 1812 г., восстание декабристов и т. д.

2. Наименования, основой для которых послужили имена участников гражданской войны: ул. *Будённого*, ул. *Лазо*, ул. *Данилы Сердича*, ул. *Щорса*, ул. *Куприянова*.

В послевоенные годы постепенно возникает большое количество единиц, мотивированных именами и фамилиями участников Великой Отечественной войны. Эта категория включает в себя названия, данные в честь: а) советских военачальников (просп. *Жукова*, ул. *Бирюзова*, ул. *Генерала Антонова*); б) участников обороны Брестской крепости и боев за освобождение Беларуси (ул. *Стебенева*, ул. *Веснина*, ул. *Лейтенанта Кижеватова*, ул. *Зубачева*); в) партизан (ул. *Бумажкова*, ул. *Лили Карастояновой*, ул. *Пономаренко*); г) подпольщиков (ул. *Варвашени*, ул. *Олега Кошевого*, ул. *Лизы Чайкиной*); д) участников боев на территории Беларуси, представителей союзных республик бывшего СССР (ул. *Азизова*, ул. *Искалиева*, ул. *Чигладзе*); е) бело-

русов, отличившихся в боях на территории России, Украины, Польши, Германии (ул. *Лецинского*, ул. *Лукьяновича*, ул. *Ромашкина*); ж) советских разведчиков (ул. *Волоха*, ул. *Маневича*, ул. *Куприянова*); з) советских лётчиков, участников Великой Отечественной войны (ул. *Гастелло*, ул. *Леонида Беды*, ул. *Карпова*).

В настоящее время всё чаще для номинации линейных внутригородских объектов используются имена деятелей культуры и науки (просветителей, писателей, поэтов, актёров, музыкантов), учёных и космонавтов. К их числу отнесём:

1. Названия в честь знаменитых просветителей, писателей, поэтов:

а) урбанонимы, в основе которых фамилии белорусских поэтов, прозаиков, драматургов: ул. *Янки Купалы*, ул. *Михася Лынькова*, ул. *Кондрата Крапивы*, ул. *Короткевича*, пл. *Франтишка Богушевича*, ул. *Алоизы Пашкевич*, ул. *Я. Журбы*;

б) годонимы, образованные от фамилий русских прозаиков, поэтов и критиков: просп. *Пушкина*, ул. *Чехова*, *Гоголевская ул.*, ул. *Маяковского*, ул. *Белинского*, ул. *Серафимовича*, парк *Горького*, ул. *Никитина* и др.;

в) годонимы, в основе которых лежат фамилии писателей других стран: ул. *Ауэзова*, ул. *Леси Украинки*, ул. *Яна Райниса*, ул. *Фучика*, сквер *Омара Хаяма*.

2. Названия в честь выдающихся научных деятелей: ул. *Ломоносова*, ул. *Шмидта*, ул. *Всеволода Игнатовского*, ул. *Академика Купревича*, ул. *Иосифа Гашкевича*. Наименования образованы от фамилий русских (их большинство), белорусских и польских учёных.

3. Названия, образованные от фамилий исследователей, изобретателей и путешественников: ул. *Можайского*, ул. *Дежнёва*, ул. *Левкова*.

4. Наименования, в основе которых лежат фамилии белорусских и русских художников, скульпторов, архитекторов: ул. *Язена Дроздовича*, ул. *Валентия Ваньковича*, ул. *Адама Шемеша*, ул. *Васнецова*, ул. *Крамского*, ул. *Архитектора Заборского*, ул. *Фердинанда Рушица*.

5. Названия, образованные от фамилий русских, белорусских и польских композиторов, певцов, музыкальных критиков: ул. *Чайков-*

ского, ул. Стасова, ул. Тикоцкого, ул. Станислава Монюшко, б-р Мулявина, ул. Иосифа Гашкевича.

6. Годонимы, основой для которых послужили фамилии известных русских и белорусских режиссёров, актёров: ул. Янковского, ул. Щепкина, ул. Владислава Голубка, ул. Корш-Саблина.

Наименования, увековечивающие память выдающихся представителей мирных профессий, относятся к четвёртой категории антропонимных урбанонимов Беларуси. Сюда входят названия, присвоенные в честь: а) известных космонавтов (ул. Гагарина, ул. Беляева, ул. Лазарева, ул. Титова), б) прославленных лётчиков (ул. Бабушкина, ул. Грицевца, ул. Нестерова, ул. Громова, ул. Осипенко), в) педагогов и строителей (ул. Макаренко, ул. В. Ф. Чичурина).

Проведённое нами исследование белорусских названий-посвящений показало, что в них отражены ключевые имена культуры, которые существуют в представлении народа как символы культуры. А. М. Мезенко выделила 4 компонента, составляющие прецедентный антропонимикон белорусской урбанонимной системы: русский, белорусский, западноевропейский, советский (Мезенко 2008: 24–25).

В частности, в пределах наименований третьей категории на белорусский текст культуры приходится 72 названия, русский компонент составляют 86 названий, советский компонент представлен именами одного латышского поэта и одного казахского писателя, европейский компонент представлен одним именем польского композитора, двумя именами польских ученых, именами поэтов и писателей, двумя именами славянских просветителей – ул. Кирилла и Мефодия. Однако не в полной мере к европейскому компоненту можно отнести имена польских деятелей культуры и науки: композитора Станислава Монюшко, поэтов Владислава Сырокомлю и Адама Мицкевича, учёных Ольшевского и Селицкого, так как они своей деятельностью были связаны не только с Польшей, но и с Беларусью.

Таким образом, антропоморфный код культуры объективируется в урбанонимии Беларуси при помощи четырёх категорий названий. Главными составляющими прецедентного антропонимикона выступают 4 компонента: белорусский (46,4 %), русский (38%), советский (12%) и европейский (3,6%). Отметим, что в белорусском урбано-

нимиконе значительное место отводится названиям, где имя первоначально выполняло идеологическую и политическую функции и способствовало стремлению властей утвердить новый для того времени социальный строй. Несмотря на это анализ фактического материала свидетельствует, что в реестре названий внутригородских объектов, образованных от антропонимов, преобладает белорусский текст культуры, в основе которого находятся наименования, увековечивающие память героев Великой Отечественной войны, и названия, данные в честь выдающихся деятелей культуры и науки.

Отантропонимные урбанонимы Болгарии

Антропоморфный код культуры объективируется в урбанонимии Болгарии при помощи урбанонимов, мотивированных личными именами, на долю которых приходится 33% от всех исследованных внутригородских наименований этой страны.

Многие мемориальные внутригородские названия исследуемых городов Болгарии отражают те общественные изменения, которые происходили на протяжении истории государства: названия в честь святых, священников, царей, легендарных гайдуков находятся рядом с наименованиями по фамилиям политических и партийных деятелей, болгарских национал-революционеров. Польский исследователь П. Боровяк в группе болгарских внутригородских наименований, образованных от имён собственных, предложил отдельно выделить отонимные названия внутригородских объектов, связанные с собственно Болгарией, Балканами, Европой и миром в целом (Borowiak 2011: 62). Исследователь считает, что подобное подразделение позволяет отметить существенную количественную разницу в квалификационных категориях болгарской урбанонимии, так как Балканский полуостров зачастую фигурирует в представлении людей как определённая единица, значительно отличающаяся от Восточной и Западной Европы. Примечательно то, что в большинстве случаев, наименования, мотивированные личными именами, которые принадлежат к культуре других народов, в том числе и балканских, определённым образом связаны и с историей самой Болгарии.

Как показывает анализ языкового материала, антропонимные болгарские названия можно разделить на семь категорий, каждая из которых дифференцируется на отдельные группы.

К первой категории относятся названия, образованные от антропонимов, связанных с христианством: ул. *Иван Рилски*, ул. *Св. Петка Търновска*, ул. *Св. Наум*. Как правило, в данную категорию входят урбанонимы, мотивированные именами святых православной церкви. Условно можно отнести сюда и конструкцию *улица Свети Седмочисленици* (семь славянских просветителей), которая имеет в составе своей проприальной части только онимизированные апеллятивы, являющиеся метафорическими заменителями конкретных исторических персоналий.

Вторую категорию составляют названия, связанные с историческими политическими и церковными деятелями. Сюда входят наименования, присвоенные в честь: правителей прошлого Болгарии (ул. *Цар Симеон Велики*, ул. *Цар Освободител*, ул. *Цар Асен*, ул. *Хан Крум*, бул. *Цар Борис III*, ул. *Княгиня Косара*); болгарских политиков (ул. *Найчо Цанов*, ул. *Стефан Стамболов*, ул. *Янко Забунов*, бул. *Петко Каравелов*, ул. *Иван Гешов*, ул. *Ана Маймункова*); болгарских религиозных деятелей (ул. *Поп Богомил*, ул. *Поп Харитон*, ул. *Неофит Бозвели*, ул. *Архиепископ Прохор Охридски*); правителей прошлого и государственных деятелей других стран (ул. *Александър Македонски*, ул. *Индира Ганди*, ул. *Президент Линкълн*).

В пределах наименований второй категории выделим следующие компоненты культуры: собственно болгарский (ул. *Хан Пресиян*, ул. *Цар Ивайло*, бул. *Патриарх Евтимий*), русский (ул. *Александър I*, пл. *Александър Невски*), североамериканский (ул. *Георг Вашингтон*, ул. *Удроу Уилсън*), центральноевропейский (ул. *Лайош Кошут*) и южноазиатский (ул. *Джавахарлал Неру*).

Третья категория включает наименования, в основе которых лежат личные имена и псевдонимы военных деятелей, участников национально-освободительного движения. Как замечают исследователи, после 1944 г. начались массовые переименования болгарских улиц: «Много улиц у нас стали переименовывать и давать им названия в честь заслуженных борцов против капитализма и фашизма,

участников Сентябрьского восстания и партизанского движения» (Ковачев 1970: 21). В частности, всего в столице Болгарии Софии с 1944 по 1967 годы было переименовано 1500 улиц. Это объясняется прежде всего экстралингвистическими факторами, так как во время партийной и классовой борьбы идейная функция подобных переименований была особо актуальна. Однако часто эти действия являлись недостаточно осмысленными и продуманными, что вызывало неприятные последствия: появлялась необходимость перерабатывать городские карты и уличные таблички.

В данную категорию отнесём названия, образованные от имен легендарных болгарских гайдуков и четников – участников вооруженной борьбы балканских народов против турецких завоевателей в XV–XIX веках (ул. *Стефан Караджа*, ул. *Сирма Войвода*, ул. *Янко Софийски Войвода*); урбанонимы, основой для которых послужили фамилии русских дипломатов и офицеров, принявших участие в русско-турецких войнах (ул. *Подполковник Калитин*, бул. *Князь Александр Дондуков*, ул. *Князь Черкаска*, ул. *Ген. Йосиф В. Гурко*); болгарских военачальников (ул. *Генерал Антон Ковачев*, ул. *Полковник Борис Драганов*, ул. *Поручик Коста Милев*, ул. *Капитан Никола Божков*); названия в честь знаменитых участников восстаний и революционеров других стран (ул. *Марат*, бул. *Гарибалди*, ул. *Жак Дюкло*); урбанонимы, в основу которых положены псевдонимы и фамилии болгарских национал-революционеров – борцов за освобождение и объединение страны (ул. *Баба Тонка*, ул. *Тодор Каблешков*, ул. *Братя Пешеви*, ул. *Васил Петлешков*, ул. *Младен Павлов*, ул. *Кочо Честеменски*); наименования, присвоенные в честь болгарских деятелей второй мировой войны (ул. *Виолета Якова*, ул. *Капитан Димитър Списаревски*).

Отметим, что составляющими прецедентного антрапонимикона в данной категории выступают 4 компонента: собственно болгарский (ул. *Мичман Тодор Саев*, ул. *Братя Жекови*, бул. *Стефан Стамболов*), русский (ул. *Князь Церетелев*, ул. *Майор Горталов*, ул. *Ген. Кутузов*), западноевропейский (ул. *Марат*, ул. *Жорж Дантон*) и южноамериканский (ул. *Ген. Хосе Де Сан Мартин*).

Четвёртую категорию составляют наименования в честь фамилий выдающихся деятелей из области образования, медицины, спорта, культуры, науки, искусства. К таковым отнесём: названия, в основу которых положены имена болгарских просветителей и общественных деятелей (*ул. Черноризец Храбър, ул. Софроний Врачански, ул. Ботьо Петков, ул. Братя Миладинови*); урбанонимы, образованные от имён и псевдонимов известных писателей, поэтов: названия в честь болгарских писателей (*ул. Георги Златаров, ул. Добри Немиров, ул. Иван Вазов, ул. Любен Каравелов, ул. Найден Геров*); урбанонимы, в основе которых фамилии и псевдонимы болгарских поэтов (*ул. Димчо Дебелянов, ул. Христо Ботев, бул. Никола Й. Вапцаров, ул. Елисавета Багряна*); наименования, образованные от имён и фамилий зарубежных писателей и поэтов (*ул. Данте, ул. Леся Украинка, ул. Ламартин, ул. Лев Толстой*); названия, основой для которых послужили фамилии деятелей мировой и отечественной науки, исследователей и путешественников (*ул. Никола Бонев, ул. Проф. Беньо Цонев, ул. Акад. Пётр Динев, ул. Проф. Д-р Иван Странски, ул. Эдисон, ул. Александър Фон Хумболт, ул. Карнеги, ул. Христофор Колумб*); названия, образованные от имён и фамилий выдающихся болгарских врачей и педагогов (*ул. Харитон Куев, ул. Райно Попович, ул. Петър Николов, ул. Доктор Владо*); названия, образованные от фамилий художников, скульпторов, архитекторов Болгарии и других стран (*ул. Андрей Николов, ул. Николай Павлович, ул. Мърквичка, ул. Акад. Илия Петров, ул. Христо Станчев, ул. Майстор Павел от Кримин, ул. Леонардо да Винчи*); урбанонимы, в основу которых положены имена известных болгарских, русских и зарубежных композиторов (*ул. Добри Христов, ул. Филип Кутев, ул. Панчо Владигеров, ул. Модест Мусоргски*); наименования в честь знаменитых болгарских певцов, режиссёров, актёров (*ул. Борис Христов, ул. Христина Морфова, ул. Апостол Карамитев, ул. Адриана Будевска, ул. Боян Дановски*).

Как показал анализ, в данной категории составляющими болгарского отанторонимного урбанонимикона выступают 3 компонента: собственно болгарский, европейский и североамериканский. Основу европейского компонента культуры составляют русские (34 наимено-

вания) и французские (17 наименований) деятели науки и культуры: ул. Менделеев, бул. Андрей Сахаров, ул. Николай Васильевич Гогол, ул. Репин; ул. Волтер, ул. Фредерик Жолио-Кюри, бул. Луи Пастьор). Принимая во внимание то, что значение имеют не только верхние, но и нижние границы популярности имён, перечислим также и некоторые из их: немецкие и итальянские представители науки и музыкального искусства (ул. Лайбниц, ул. Галилей, ул. Моцарт, ул. Россини), английские и американские учёные, журналисты, общественные деятели (ул. Дарвин, ул. Джеймс Баучер, ул. Удроу Уилсън, ул. Макгахан), польские и чешские писатели и учёные (ул. Адам Мицкевич, ул. Ярослав Хашек, ул. Николай Коперник, ул. Константин Иречек), украинские писатели (ул. Тарас Шевченко, ул. Леся Украинка), австрийский композитор (ул. Моцарт), румынский писатель (бул. Михай Еминеску), сербский филолог и этнограф (ул. Вук Караджич), словенский общественный деятель и педагог (ул. Антон Безеншек) и некоторые другие.

Однако отметим, что большинство имён, составляющих европейский компонент культуры, так или иначе были связаны с историей конкретных болгарских городов либо с историей всей страны в целом. Так, в Пловдиве есть улица, названная в честь общественного деятеля Эмилии Странгфорд (ул. Лейди Странгфорд). Некоторое время Эмилия Странгфорд жила в этом городе и в период апрельского восстания помогала болгарскому населению (Справочник 2005: 97). В Софии одна из улиц носит имя Макгахана (ул. Макгахан) – американского военного журналиста, работавшего в Болгарии в период русско-турецких войн.

К шестой категории относятся названия, мотивированные именами героев болгарских произведений художественной литературы и фольклора: ул. Баба Илийца, ул. Бойчо Огнянов, ул. Боряна, ул. Ралица, ул. Мануш Войвода. Название улицы Крали Марко происходит от имени легендарного героя, фигурирующего во многих фольклорных произведениях южных славян и олицетворяющего собой символ борьбы с турецкими завоевателями.

В седьмую категорию входит незначительное количество наименований, образованных от имён персонажей греческой и славянской мифологии: *ул. Орфей, ул. Лада*.

Таким образом, антропоморфный код культуры объективируется в урбанонимии Болгарии при помощи семи категорий названий. Главными составляющими болгарского отанторонимного урбанонимикона выступают 3 компонента: собственно болгарский, европейский и североамериканский. В основе европейского текста культуры особо выделим наименования в честь личных имён, принадлежащих русской, французской, английской, немецкой и итальянской лингвокультурам. В целом же в болгарской урбанонимной системе по сравнению с белорусской и польской самый мощный национальный компонент: названия, образованные от фамилий болгар, составляют более 90% от общего числа наименований-посвящений. Примечательно, что в большинстве случаев, наименования, мотивированные личными именами, относящимися к культурам других народов, в том числе и балканских, определённым образом связаны и с историей Болгарии.

Отантропонимные урбанонимы Польши

Названия внутригородских объектов, образованные от собственных имён людей, появились в Польше относительно давно. Однако первые зафиксированные в источниках записи свидетельствуют о том, что эти названия были связаны не только непосредственно с именами людей (в этом случае святых), сколько с названиями костёлов и монастырей (Handke 1998: 239). В XVIII в. появляются улицы, которые носят названия по владельцам домов и земли. Все эти наименования имели реальную мотивацию. С XX веком связано появление коммеморативных урбанонимов. В частности, первым названием мемориального характера Варшавы была улица Наполеона (*ул. Napoleona*), появившаяся на карте города в 1808 г. (Handke 1998: 242). По мере расширения уличной сетки номинация линейных и территориальных внутригородских объектов становится массовой, возникает потребность изыскания новых источников для их названия. Поиск новых образцов для номинации улиц можно объяснить появлением в XX веке мемориальных названий, которые стали

неисчерпаемым источником пополнения наименований внутригородских объектов. В результате культурно-просветительской направленности номинационной политики в современном польском урбанонимном тексте значительное место занимают внутригородские названия по именам деятелей отечественной и мировой культуры и науки, а также по именам известных военных и политиков прошлого.

Около 20 % среди всех современных исследуемых польских урбанонимов занимают названия, образованные от антропонимов. К первой категории относятся названия, образованные от имён святых: *ul. św. Teresy, pl. Zbawiciela, ul. św. Maksymiliana Marii Kolbego*. Как правило, объекты, названные по именам католических святых, связаны с находящимся рядом местом совершения обряда, освящённого в честь конкретного святого.

Вторую категорию формируют наименования от фамилий или имен владельцев домов, земельных участков, расположенных на определённой местности, типа *ul. Wiktorska, ul. Ksaweryw, ul. Marytoncka* и др. В данном случае наряду с антропоморфным реализуется топоморфный код культуры, который эксплицируется при помощи урбанонимов, указывающих на другой объект, относительно которого номинируется внутригородской. И это неслучайно. Главная функция внутригородского объекта – адресная: «Урбанонимия служит объективации таких понятий, как линейный, территориальный, точечный внутригородской объект, прагматическая значимость и др., что имеет отношение к культурно маркированному концепту «адрес»» (Мезенко 2011: 391). Как правило, первоначально данные названия имели реальную мотивацию, которая в результате различных территориально-административных преобразований со временем утратилась. В целом же во всех трёх странах наибольшей продуктивностью обладают наименования, с помощью которых объективируется топоморфный код культуры. В свете данного ориентирующего критерия названия, указывающие на другой объект, относительно которого номинировался внутригородской, являются удачными с точки зрения мотива выбора наименования. Отметим, что ранее в белорусской и болгарской урбанонимных системах наименования внутригородских объектов тоже часто образовывались подоб-

ным образом. Так, в Болгарии во время турецкой оккупации названия улиц образовывались, как правило, от фамилии или имени владельца дома, земельного участка, например ул. *Хаджи Ариф Ага* в Пловдиве. Однако в настоящее время в результате многочисленных переименований внутригородских объектов данная категория наименований в Болгарии и Беларуси почти полностью исчезла.

К третьей категории относятся названия, основой для которых послужили имена политических и церковных деятелей:

1. Названия, присвоенные в честь правителей прошлого (польских королей и королев: ул. *Jana Sobieskiego*, ул. *Zygmunta III*, ул. *Królewicza Jakuba*, ул. *Króla Kazimierza*, ул. *Królowej Aldony*; великих литовских князей: ул. *Olgierda*, ул. *Gedymina*, ул. *Księcia Trojdena*; польских князей: ул. *Mieszka Starego*, ул. *Henryka Brodatego*; правителей древних государств: ул. *Kleopatry*, ул. *Leonidas*, ул. *Karla*, ул. *Wallenroda*).

2. Названия в честь польских государственных деятелей: послов, маршалов (ул. *Ignacego Potockiego*, ул. *Michała Paca*, ул. *Józefa Ponia-towskiego*); польских политиков конца XVIII – середины XIX вв.: сенаторов, министров, либералов, лидеров польской социалистической партии (ул. *Romana Sanguszki*, ул. *Aleksandra Prystora*, ул. *Wojciecha Korfantego*); политиков и государственных деятелей других стран (ул. *Lajosa Kassutha*, ул. *Indiry Gandhi*, ул. *Jerzego Waszyngtona*).

3. Названия, образованные от имён и фамилий миссионеров, духовенства: ул. *Ojca Aniceta*, ул. *Ks. Bp. Juliusza Burchego*, ул. *Ks. Sylwestra Szulczyka*, ул. *Kard. Aleksandra Kakowskiego*, ул. *Piotra Skargi*, *śl. Jana Pawła II*.

К четвёртой категории относятся наименования внутригородских объектов, мотивированные именами военных деятелей, участников восстаний и революций, народных героев, глав повстанческих движений. Сюда входят названия в честь борцов национально-освободительного движения за независимость Польши (ул. *Konstantego Ordona*, ул. *Juliusza*, ул. *Stefana Bobrowskiego*, ул. *Emilii Plater*); наименования, мотивированные именами народных героев, вождей восстаний в Польше и других странах (ул. *Tadeusza Kościuszki*, ул. *Jana Žižki*, ул. *Simona Boliwara*, ул. *Józefa Garibaldi*); военных деятелей (польских

гетманов, воевод, офицеров: *ul. Jana Zamoyskiego, ul. Romualda Traugutta, ul. Mjr. Henryka "Hubala" Dobrzańskiego*; участников Первой и Второй мировых войн: *ul. Franciszka Kleeberga, ul. Kazimierza "Sokoła" Sotta, ul. Gen. Romana Abrahama, Rokosowska ul.*

Названия, в основе которых лежат фамилии деятелей науки и культуры, составляют пятую категорию польских отантропонимных наименований внутригородских объектов:

а) урбанонимы, образованные от фамилий знаменитых научных деятелей: учёных других стран (*ul. Archimedesza, ul. Galileusza, ul. Karola Darwina, ul. Alberta Einsteina, ul. Dymitra Mendelejewa*); польских учёных: *ul. Karola Adamieckiego, ul. Tadeusza Korzona, ul. Jana Wasilkowskiego, ul. Adolfa Suligowskiego, ul. Wojciecha Oczki, ul. Prof. Janusza Groszkowskiego, ul. Marcina Poczobutta ul. Mieczysława Orłowicza, skwer Olgi i Andrzeja Małkowskich*;

б) урбанонимы, основой для которых послужили фамилии путешественников и исследователей: *ul. Krzysztofa Kolumba, ul. Marko Polo, ul. Henryka Arctowskiego, ul. Benedykta Polaka*;

в) урбанонимы, мотивированные именами и фамилиями писателей, поэтов, драматургов, критиков: названия, основой для которых послужили имена зарубежных писателей (*ul. Homera, ul. Wergiliusza, ul. Jana Baptysty Moliera, ul. Hansa Nhrstiana Andersena, ul. Lwa Tołstoja*); данные в честь польских поэтов и прозаиков (*ul. Ludwika Kondratowicza, ul. Biernata z Lublina, ul. Barbary Sadowskiej, ul. Marka Hłaski, ul. Dobka z Oleśnicy*); мотивированные фамилиями польских литературных критиков (*ul. Kazimierza Wyki, ul. Wacława Borowego, ul. Henkla Dionizego*); данные в честь первых польских летописцев, хронологов (*ul. Anonima Galla, Wincentego Kadłubka*);

г) урбанонимы, мотивированные именами и фамилиями польских актёров, режиссеров, театральных критиков (*ul. Maurycego Mochnickiego, ul. Andrzeja Munka, ul. Zbyszka Cybulskiego, ul. Juliusza Osterwy, ul. Stefana Jaracza*);

д) урбанонимы, мотивированные именами и фамилиями знаменитых музыкантов, певцов и танцоров: в честь музыкантов (*ul. Mikołaja Paganiniego, ul. Stanisława Barcewicza*); в честь зарубежных композиторов (*ul. Wolfganga Mozarta, ul. Ludwika Beethowena, ul.*

Bedrzycha Smetany); в честь польских композиторов и дирижёров XVI–XX вв. (*ul. Romana Statkowskiego, ul. Artura Malawskiego, ul. Henryka Melcera*); в честь певцов и танцоров (*ul. Johna Lennona, ul. Jana Kiepury, pasaż Wacława Niżyńskiego*);

е) урбанонимы, основой для которых послужили имена и фамилии известных художников, скульпторов и архитекторов: названия в честь архитекторов немецкого и итальянского происхождения, работавших на территории Польши в XVII–XVIII вв. (*ul. Antoniego Solariego, ul. Efraima Schoroegera, ul. Augusta Wincentego Locci*); наименования, мотивированные именами польских архитекторов и скульпторов (*ul. Mariana Lalewicza, ul. Oskara Sosnowskiego, ul. Czesława Przybylskiego*); названия в честь итальянских и польских художников (*ul. Rafaela, Edwarda Wittiga, ul. Józefa Brandta, ul. Jana Matejki*); названия в честь людей, совмещающих художественную, литературную и музыкальную деятельность (*ul. Stefana Kisiela Kisielewskiego, ul. Norwida Cypriana Kamila, ul. Brunona Schulza, ul. Stanisława Grzesiuka*).

Шестая категория включает наименования, образованные от имён общественных деятелей (*ul. Jana Szczepaniaka, ul. Tomasza Nocznickiego, ul. Hanki Czaki*); инженеров, механиков, строителей мостов (*ul. Abrahama Sterna, ul. Feliksa Pancera, ul. Erazma z Zakroczymia*); польских авиаинженеров и пилотов (*ul. Antoniego Kocjana, ul. Eugeniusza Horbaczewskiego, ul. Szczepana Grzeszczyka*); новаторов в различных областях деятельности (*ul. Stefana Baleya, ul. Bolesława Szaweckiego, ul. Witolda Rychtera*); польских педагогов (*ul. Karola Miarki, ul. Marii Grzegorzewskiej, ul. Mariana Falskiego, ul. Albina Jakiela*); польских представителей мирных профессий: журналистов, издателей, фотографов, организаторов общественных библиотек (*ul. Jana Bułhaka, ul. Stefana Dembego, ul. Melchiora Wańkowicza, ul. Franciszka Bohomolca*); выдающихся спортсменов (*ul. Paavo Nurmiiego, ul. Bronisława Czecha, ul. Kazimierza Deyny, ul. Eugeniusza Lokajskiego*).

К седьмой категории отнесём названия, мотивированные: а) именами героев художественных произведений мировой и польской литературы (*ul. Romea i Julii, ul. Rolanda, ul. Don Kichota, ul. Fausta*,

ul. Guliwera, ul. Zbyszka z Bogdańca, ul. Pana Tadeusza, ul. Barona Henryka); б) именами героев древних мифов и легенд (*ul. Krakusa, ul. Wandy, ul. Achillesa, ul. Afrodyty, ul. Bachusa, ul. Artemidy, ul. Antygony, ul. Zeusa*).

Как показал анализ, составляющими польского отанторонимного урбанонимикона выступают 4 компонента: собственно польский (87%), европейский (11,3%), азиатский (1,2%) и североамериканский (0,5%). Европейский текст культуры в урбанонимии Польши представлен более широко по сравнению с белорусской и болгарской урбанонимными системами. Его основу составляют наименования, данные в честь представителей стран центральной и западной Европы (прежде всего по именам французских и немецких писателей, учёных, художников, музыкантов), а также стран южной Европы (по именам греческих и итальянских писателей, героев древнегреческой мифологии и литературы). Восточноевропейский компонент составляют главным образом русские учёные и писатели, однако на долю подобных наименований приходится незначительный процент от общего количества исследованных единиц.

Заключение

1. Антропоморфный код объективируется при помощи отанторонимных наименований линейных и территориальных объектов. Сопоставление критериев, использовавшихся при выборе антропонимов для номинации внутригородских объектов Беларуси, Болгарии и Польши, обнаруживает много общего в их отборе. Сходство тематических групп наименований определяется общностью исходных параметров, на которых они базируются. Это «отношение человека к внешней среде, параллелизм форм мышления и восприятия, характер мировоззрения» (Суперанская 1988: 9). Действительно, свойственный урбанонимии способ концептуализации мира частично универсальный, а частично зависит от культурно-исторического, идейно-политического и эстетического контекстов жизни социума, от его этнокультурных особенностей и традиций.

2. Различен в исследуемых урбанонимных системах диапазон имён лиц, включённых в названия-посвящения. Так, например, урба-

нонимы анализируемых городов, в основу которых положены фамилии зарубежных деятелей литературы, науки, искусства и культуры, имеют явные различия. Для Беларуси более свойственны названия, относящиеся к восточнославянскому тексту культуры. Как показал анализ, в его основе находятся названия в честь русских, украинских, польских учёных, писателей, художников (то есть выходцев из стран, граничащих с Беларусью, культурные взаимодействия с которыми имеют глубокие корни и уходят в историю страны). Для Болгарии и Польши (в большей степени) характерна ориентация на лингвокультуры стран центральной, западной и южной Европы. Количество же улиц, названных в честь русских деятелей науки и культуры и широко представленных в названиях Беларуси, заметно меньше в болгарских наименованиях, а в урбанонимной системе Польши они составляют совсем незначительный процент.

Кроме того, в исследованном белорусском урбанонимиконе отсутствуют названия, мотивированные именами литературных и мифических героев, святых, деятелей церкви, политиков зарубежных стран, зафиксированные в польском и болгарском урбанонимиконах. И наоборот, названия в честь участников второй мировой войны (для Беларуси Великой Отечественной войны) широко представлены в Беларуси, тогда как в Болгарии и Польше они не получили распространения.

3. Анализ славянских систем внутригородских наименований выявил, что в Польше урбанонимные комплексы более детализированные, тематика польского отантропонимного урбанонимикона качественно шире тематики наименований-посвящений Болгарии и Беларуси и ориентирована на мировую культуру.

На внутригородские названия-посвящения Беларуси долгий период времени существенно влияла идеология советской власти. Поэтому для Беларуси столь свойственны наименования, увековечивающие память людей, имена которых были непосредственно связаны с идеологией того времени. Названия данного типа не отвечают ряду требований, предъявляемых к компонентам внутригородского топонимного пространства, а именно: актуальности и соответствию времени. Однако отметим, что в настоящее время белорусская

урбанонимная система пополняется номинациями, осуществляемыми в большей степени в рамках национального культурного контекста (наименования в честь белорусских деятелей науки, искусства и культуры).

В болгарском урбанонимном тексте шире всего представлен национальный компонент наименований. В исследованных городах также значительное место отводится названиям, выполняющим идеологическую функцию, однако несколько иного порядка: речь идёт о наименованиях в честь борцов за независимость и объединение Болгарии.

4. Между кодами культуры нет жёстких границ. Так, антропоморфный код обнаруживает тесную связь с духовным кодом через названия-посвящения, образованные от имён, фамилий и прозвищ людей, как существующих в реальности, так и персонажей вымышленных. Личные имена, лёгшие в основу внутригородских названий, присутствуют в сознании носителей языка как символы культуры и являются неотъемлемой ее составляющей. Выбор наименований не бывает случайным, он отвечает духу времени, и задача новых поколений – выявить лингвоисторическую и страноведческую информацию, которая зашифрована в них.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Березович 2000:** Е. Л. Березович, *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте*, Екатеринбург, 2000.
2. **Ван Ли 2010:** Ван Ли, *Русскоязычная урбанонимия Беларуси в сопоставлении с китайской: структура, номинация*, Витебск, 2010.
3. **Горбаневский 1996:** М. В. Горбаневский, *Русская городская топонимия: методы ист.-культур. изучения и создания компьютер. слов.*, Москва, 1996.
4. **Красных 2002:** В. В. Красных, *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций*, Москва, 2002.
5. **Ковачев 1970:** Николай Ковачев, *За названията на улиците в България*, В. Търново, 1970.

6. **Мезенка 2008:** Г. М. Мезенко, *Віцебшчына ў назвах вулиц*, Витебск, 2008.
7. **Мезенко 1991:** А. М. Мезенко, *Урбанонимия Белоруссии*, Минск, 1991.
8. **Мезенко 2011:** А. М. Мезенко, *Урбанонимия как язык культуры*, Симферополь, 2011.
9. **Сепир 1993:** Эдуард Сепир, *Избранные труды по языкознанию и культурологии*, Москва, 1993.
10. **Сизова 2004:** Е. А. Сизова, *Лингвокультурологический анализ урбанонимов*, Пятигорск, 2004.
11. Справочник на улиците и площадите в Пловдив, П., 2005.
12. **Суперанская 1988:** А. В. Суперанская, *К проблеме типологии антропонимических основ*, Москва, 1988.
13. **Толстой 1995:** Н. И. Толстой, *Словарь «Славянские древности»*, Москва, 1995.
14. **Толстая 2009:** С. М. Толстая, *К понятию культурных кодов*, [Электронный ресурс], 2009. – Режим доступа: <http://ethnolinguistica-slavica.org>.
15. **Томахин 1984:** Г. Д. Томахин, *Топонимы как реалии языка и культуры*, Москва, 1984.
16. **Топоров 1965:** В. Н. Топоров, *Славянские языковые моделирующие семиотические системы: Древний период*, Москва, 1965.
17. **Цивьян 1990:** Т. В. Цивьян *Лингвистические основы балканской модели мира*, Москва, 1990.
18. **Augustins 2004:** Georges Augustins, *Naming, dedicating: street names and tradition*, USA, 2004.
19. **Borowiak 2011:** P. Borowiak *Płowdów w nazwach: Historia i współczesność w toponimii zapisane*, Toruń-Poznań, 2011 r.
20. **Handke 1998:** K. Handke, *Słownik nazewnictwa Warszawy*, Warszawa, 1998.
21. **Kalousková 2010:** Lenka Kalousková, *Srovnání českých a německých urbanonym na území Prahy*, Praha, 2010.
22. **Urbańczyk 1999:** Stanisław Urbańczyk, *Polska i czeska praktyka w nazywaniu ulic*, Kraków, 1999.

Сведения за автора:

Никитина Юлия Леонидовна – Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, аспирант

210032, г. Витебск, ул. Воинов-Интернационалистов, д. 14, корп. 2, кв. 148, тел.: (+375 29) 512-07-20 (МТС), Julia_Nikitina09@mail.ru